

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА: МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

Камолиддин РАББИМОВ

*независимый политолог
(Ташкент, Узбекистан)*

В в е д е н и е

Официальные политические партии Узбекистана стали важным институтом политической жизни республики, однако их функции существенно отли-

чаются от работы аналогичных структур в демократических условиях¹.

¹ Политические партии Узбекистана можно разделить на официально зарегистрированные и не

Если схематично изобразить политическую систему Узбекистана, то в ее центре (в качестве мощного «ядра») будет находиться глава государства, а правительство, парламент, партии, судебная власть, СМИ и общество в целом — вращаться вокруг него, защищая руководителя страны и заботясь о нем. Хотя близость к центру (к «ядру») и частота вращения вокруг него различаются, в ряду политических партий нет ни одной, готовой сойти с заданной орбиты в свободный полет или плыть против течения, тем самым претендуя на создание собственной, альтернативной системы.

Это объяснимо, поскольку «ядро» постоянно опасалось каких-либо отклонений от вращения вокруг него, никогда не щадило ресурсов, чтобы поддерживать и увеличивать симпатии к себе, а с другой стороны, всегда уверенно применяло санкции, то есть наказывало тех, кто старался уйти в свободный полет или плыть против течения.

Несомненно, в первую очередь это касалось политических партий. Президент всегда имел предубеждение в отношении многих демократических ценнос-

прошедшие государственную регистрацию. К последним относятся такие демократически ориентированные структуры, как «Эрк» (Воля/Свобода), «Бирлик» (Единство) — обе созданы в начале 1990-х годов, Партия аграриев и предпринимателей, а также Партия свободных крестьян. Правда, «Эрк» Минюст республики зарегистрировал 3 сентября 1991 года. Однако с укреплением власти (или с целью ее укрепления) деятельность этих партий была прервана не только де-юре, но и де-факто. Две упомянутые оппозиционные организации — Партия аграриев и предпринимателей, а также Партия свободных крестьян — определяют аграрно-предпринимательскую проблему как наиважнейшую. Одной из основных причин активизации оппозиционных партий стало подписание РУз и Соединенными Штатами Декларации о стратегическом партнерстве между США и Узбекистаном, что оппозиционные партии восприняли в качестве новой возможности легализации своей деятельности. За последние четыре года все оппозиционные партийные структуры неоднократно подавали документы в Минюст РУз. Например, «Бирлик» представляла документы для прохождения госрегистрации пять раз, однако до сих пор ни один оппозиционный партийный проект не получил официального статуса.

тей и институтов, в числе которых можно назвать оппозицию, митинги, независимые СМИ, политические партии и демократию в целом. Он никогда особо не доверял обществу и вышеуказанным институтам, всегда считал необходимым сохранять контроль над ними, видел в них вызов «стабильности и безопасности», а также своей власти.

Ярким выражением недоверия к гражданскому обществу стали обнародованные президентом в первые годы независимости пять принципов переходного периода. Первый из них гласил: «Государство — главный реформатор», что по сути противоречило Конституции Республики Узбекистан. Данный принцип, определивший всю суверенную эпоху страны, де-факто установил этатистскую систему государственного устройства и существенно укрепил авторитаризм. Тезис «Государство — главный реформатор» определил безоговорочную первичность правительства по отношению к другим ветвям власти и к гражданскому обществу.

Естественно, этот принцип учитывался при создании политических партий и в процессе их деятельности. Именно на фоне принципа «Государство — главный реформатор» сложилась политическая культура лидеров и активистов политических организаций, сформировалось их отношение к обществу, власти и политике, были выработаны стереотипы и формы мышления. В результате политические партии стали одним из важных инструментов политики президента. С другой стороны, сами партии были достаточно аморфны для того, чтобы в рамках заданных «правил игры» постепенно создавать свою независимую политику и собственные «правила игры» с целью постепенного расширения поля своей деятельности.

В конце 1990-х годов президент озвучил другой, фактически противоположный принципу «Государство — главный реформатор» тезис — «От сильного государства — к сильному обществу», по идее, означавший активизацию процесса постепенного перехода к гражданскому обществу. Тем не

менее в реальности либерализация политической системы проходила медленно, новый принцип почти не затрагивал деятельность партий, не способствовал тому, чтобы они стали подлинно независимыми политическими институтами.

Как бы то ни было, но все эти партии понимают, что «ядро» политической системы республики ныне находится в сложном политическом, правовом и физическом по-

ложении, а республика в целом приближается к гипертрансформационному периоду, когда с изменением «ядра» закономерным образом будет пересмотрена вся политико-правовая система. В свете этого некоторые партии, руководствуясь разными соображениями, стараются приблизиться к «ядру», ускоряя вращение вокруг него, а некоторые замедляют это движение, проявля сдержанность.

Политические партии страны и их классификация

С первых дней независимости и до наших дней Минюст официально зарегистрировал семь политических партий; ныне действует пять из них: Народно-демократическая партия Узбекистана (НДПУ), Демократическая партия Эрк², Демократическая партия «Ватан Тараккиёти», Социал-демократическая партия «Адолат», Демократическая партия «Миллий Тикланиш», Национал-демократическая партия «Фидокорлар» и Либерально-демократическая партия Узбекистана.

НДПУ — первая из них, создана 1 ноября 1991 года. История ее неразрывно связана с историей Коммунистической партии УзССР: 14 сентября 1991 года в Ташкенте состоялся последний (чрезвычайный) XXIII съезд Компартии республики, принявший постановление о выходе из КПСС и о необходимости создать Народно-демократическую партию Узбекистана. Через полтора месяца, 1 ноября, в Ташкенте состоялся Учредительный съезд НДПУ, на котором были приняты Устав и Программа партии³.

Партия «Ватан Тараккиёти» (Прогресс отечества) создана в 1992 году, однако сейчас такой политической структуры не существует, поскольку после выборов в парламент, состоявшихся в апреле 2000 года, она объединилась с новой Национал-демократической партией «Фидокорлар» (Самоотверженные).

В история образования партии «Адолат» (согласно официальным источникам, она создана в феврале 1995 г.) также есть много интересных фактов и событий, происшедших в первой половине 1990-х годов⁴. Однако, по мнению независимых обозревателей и политологов, о ее создании еще в ноябре 1994-го первым по радио «Озодлик» (Свобода) сообщил бывший вице-президент РУз Шукрулло Мирсаидов⁵, разработав-

² Как мы уже отмечали, «Эрк» была оппозиционной партией, зарегистрированной 3 сентября 1991 года. Ее возглавлял поэт и политик Мухаммад Солих, сегодня проживающий за границей. Деятельность партии приостановлена решением Минюста РУз в 1993 году. Однако, согласно законодательству, деятельность партии можно приостановить только решением суда. Это положение, по утверждению активистов «Эрк», дает правовую основу говорить о том, что она существует.

³ См.: Тюриков В., Шагулямов Р. Независимая Республика Узбекистан: памятные события и даты. В 2-х томах. Т. 1. Т.: Узбекистон, 1997—1998. С. 8.

⁴ См.: Мустакиллик: Изохли илмий-оммабоп лугат (Независимость: научно-публицистический словарь с комментариями). Т.: Шарк, 1998. 320 с.

⁵ Пост вице-президента просуществовал в истории независимого Узбекистана очень короткое время: после утверждения новой Конституции страны (1992 г.) данный институт упразднили. Таким образом, Шукрулло Мирсаидов — единственный человек, работавший вице-президентом РУз.

ший со своими соратниками Устав и Программу партии. Затем они приступили к созданию ее областных организаций. Позже, в 1997 году, на Втором съезде Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), состоявшемся в Республиканском доме знаний (Ташкент), Ш. Мирсаидов официально, с трибуны съезда, заявил о наличии в рядах его партии около 15 тыс. членов!⁶

Это дает обозревателям повод утверждать, что идею создания партии «Адолат» с социально-демократическим уклоном, возможно, «похитили», чтобы не допустить формирования неподконтрольной главе государства группой политиков партии, возглавляемой бывшим вице-президентом страны⁷.

В 1995 году создается Демократическая партия Узбекистана «Миллий Тикланиш» (МТ, Национальное возрождение). На съезде МТ, который состоялся в Доме кино 3 июня, были приняты ее Устав и Программа. Председателем партии избрали Азиза Каюмова, бывшего в то время директором Института рукописей Академии наук РУз; 9 июня того же года ДПУ МТ зарегистрировал Минюст⁸. В 1996—2004 годах председателем ее Центрального Кенгаша (Совета) был писатель Иброхим Гафуров. Он же являлся главным редактором газеты «Миллий тикланиш» — печатного органа партии. На Третьем съезде МТ (31 октября 2004 г., Ташкент, Дом кино) руководителем Центрального Кенгаша избрали журналиста и писателя Хуршида Дустмухаммада⁹.

Учредительный съезд Национал-демократической партии Узбекистана «Фидокорлар»¹⁰ состоялся 28 декабря 1998 года в здании Республиканской молодежной организации «Камолот». После выборов в парламент «Фидокорлар» объединилась с партией «Ватан Тараққиёти». Новую структуру назвали НДП «Фидокорлар», а ее руководителем стал Ахтам Турсунов (до того — лидер партии «Ватан Тараққиёти»).

В результате их слияния образовалась наибольшая в парламенте фракция партии «Фидокорлар» (52 депутата из 250). Тем самым партия, в 2000 году выдвинувшая из своих рядов Ислама Каримова кандидатом на пост президента страны, обрела более солидный вес, стала лучше соответствовать имиджу президента как «партия власти, имеющая поддержку электората».

Самая новая (на сегодняшний день) политическая партия, официально зарегистрированная Минюстом страны, создана в середине ноября 2003 года. Ее полное название — Движение предпринимателей и деловых людей, Либерально-демократическая партия Узбекистана (УзЛиДеП).

Классифицировать политические партии республики по их политико-философским течениям достаточно трудно, и тому есть несколько причин. Во-первых, сами партии еще находятся на стадии самоидентификации (с точки зрения политико-философских направлений). Дискуссии о том, какая партия левая, а какая правая, начались не так уж давно. Эти мероприятия особенно оживились после того, как НДПУ объяви-

⁶ См.: *Ахмаджонов Ш.* О шести зарегистрированных и одной «скрытой» проправительственных политических партиях Узбекистана [<http://www.jahongir.org/russian/opartiyah.html>].

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: *Узбекистоннинг янги тарихи (История независимого Узбекистана)* / Сост.: Н. Жураев, Т. Файзуллаев. Редколлегия: А. Азизхужаев (председатель), Б. Ахмедов, С. Камолов и др. Т.: Шарк, 2000. 560 с.

⁹ См.: *Ахмаджонов Ш.* Указ. соч.

¹⁰ Название «Фидокорлар», означающее «самоотверженные», возможно, заимствовано у Народного движения «Фидайийун» (араб. самоотверженные, саможертвующие) Египта во времена президента Гамалы Абд эль-Насера как идея для новой партии. Свидетельствами этого являются тогдашние речи главы государства и статьи центральных газет страны, авторами которых были госчиновники и политологи. Вместе с тем, идея «фидойилик» (самоотверженность) стала одной из наиважнейших ценностей, «прививаемой» президентом страны госслужащим, партиям и обществу в целом, особенно с конца 1990-х годов (см.: *Каримов И.А.* Миллий давлатчилик, истиклол мафкуриси ва ҳукукий маданият тугрисида (О национальной государственности, идеологии независимости и правовой культуре). Т.: Академия МВД РУз., 1999. С. 158.

ла себя (в начале 2004 г.) левой оппозицией в только что сформированной Законодательной палате Олий Мажлиса (нижняя палата парламента). Каждая партия присвоила себе несколько «центральных» ярких лозунгов и эпитетов, указывающих на ее главные ценности. Однако проблема заключается в том, что эти структуры, имея иногда хорошо выстроенную шкалу ценностей, целей и задач, часто не имеют программы действий, согласно которой упомянутые цели и задачи претворялись бы в жизнь. К тому же партии страны страдают популизмом. Они стараются говорить красиво, ярко характеризуют свои главные ценности, часто повторяют собственные лозунги и эпитеты. Но при этом активисты и руководители партий почти никогда не отвечают на следующие вопросы: «Кто и что угрожает ценностям, на которых вы акцентируете свое внимание?», «Какие проблемы существуют у тех слоев общества, которые вы собираетесь защищать?» Осторожность, которую в связи с этим проявляют партии, может быть связана с их статусом в системе властных отношений.

Следует отметить, что один из самых сложных моментов в контексте этой классификации — наличие многих противоречий в программах самих партий. Так, их экономический раздел зачастую больше акцентирует внимание на экономическом либерализме, защите частной собственности, а социальная часть — на заботе о малообеспеченных и малоимущих. Относительно политики в сфере культуры программы полностью подтверждают преданность ценностям национальной культуры, их возрождению.

Универсализм ценностей и отсутствие в программах партий ярких антитезисов свидетельствуют о стремлении «соответствовать» позициям президента страны в поднимаемых вопросах, а также избегать конфликтов и проявлений конформизма. Тем не менее у каждой партии выделены центральная идея, лозунг и ориентиры, которые считаются более «высокими» и важными ценностями, нежели другие.

НДПУ определяет себя партией левого, социал-демократического толка. Она полагает своей социальной базой многодетные семьи, инвалидов, малоимущих, людей без образования и специальности¹¹. В связи с форсированным «раскрытием» своей левой идеологии партия заодно разъясняет собственное отношение к либерализму: «Одним из ключевых принципов либерал-демократов является приоритет личной свободы, вытекающий из концепции индивидуализма. Но насколько приемлема эта идея в нашей стране, насколько она совместима с исторически сложившимися традициями махаллинской общинности? В этих конкретных условиях мы считаем более привлекательными принципы коллективизма и социальной солидарности, близкие менталитету нашего народа»¹².

Партия выдвигает ряд возражений, связанных и с другими позициям либерализма: «Серьезным недостатком либерально-демократической идеологии наша партия считает ее отношение к источникам общественного благосостояния. Ограничиваясь утверждением о том, что основой благополучия общества является благополучие собственников, либеральная демократия не предлагает адекватных решений по социальному выравниванию доходов и по предотвращению расслоения населения на богатых и бедных людей»¹³.

Во время последней предвыборной кампании (по избранию в Законодательную палату — декабрь 2004 г.) НДПУ подняла ряд достаточно острых социальных и политичес-

¹¹ О новой программе НДПУ и задачах партии по демократизации и обновлению общества. Доклад председателя ЦС НДП Узбекистана Аслиддина Рустамова на V съезде НДПУ 2 июля 2005 года. Ташкент, 2005.

¹² Там же. С. 9. Тем не менее что касается индивидуализма НДПУ, то она возражает не конкретной либерально-демократически ориентированной партии, а общей теории либерализма, поскольку и УзЛиДеП, считающая себя либерально-демократической партией, как это ни парадоксально, критикует «индивидуализм».

¹³ Там же.

ких проблем, в результате чего получила изрядную общественную поддержку, а также вызвала настороженность властей. Безработица стала одним из часто поднимаемых НДПУ вопросов, в связи с чем данная проблема отмечена в программе партии: «Не во всем нас устраивают и предлагаемые либеральными демократами пути преодоления безработицы. Только ли в вовлечении незанятого населения в предпринимательскую деятельность кроется решение этого вопроса? Да и захочет ли, сможет ли заняться предпринимательством всё, без исключения, незанятое трудоспособное население (преимущественно — сельское)? Ведь не секрет, что сегодня немало граждан в поисках заработка выходят на «рынки мардикоров» или выезжают за пределы страны»¹⁴. В связи с этим нельзя рассматривать НДПУ как антилиберальную партию в политическом смысле этого слова; она считает необходимым проводить более «ответственную» социально-экономическую линию.

В системе политической палитры СДП «Адолат» утвердилась в качестве политической силы левого толка (как и НДПУ). Она тоже считает себя партией левого толка, однако входит в Демократический блок, созданный в начале 2005 года в Законодательной палате парламента¹⁵.

Вместе с тем СДП «Адолат» не так лаконична в политических выражениях, как НДПУ, не столь сильно подчеркивает свою социал-демократическую ориентацию. Однако под руководством умелого политика-женщины Дилором Тошмухаммедовой данная структура постепенно приобретает имидж «партии феминисток» в положительном смысле этого слова. Несомненно, партия с таким имиджем очень нужна для формирования гражданского общества. В общественном мнении и массовом сознании отечественного социума еще сильны позиции лиц, считающих, что «политика не женское дело»¹⁶.

Достаточно солидная структура и НДП «Фидокорлар», находящаяся между двумя крупными и двумя сравнительно компактными партиями, к тому же имеющая в своем активе опытных политиков. Классификация НДП «Фидокорлар» затруднительна в связи с тем, что она позиционирует себя либеральной в экономической сфере, считая основой прогресса страны развитие малого и среднего предпринимательства, а также частной собственности. Тем не менее в сфере культуры партия проявляет себя как консервативная. Сама идея «самоотверженности» определенно противоречит идеям либерализма, поскольку в данном случае партия ставит общественные интересы выше индивидуальные. В силу гибкости и опыта лидеров партии такая «гибридная» идеология может стать залогом успеха этого формирования. Консерватизм в сфере культуры, склонность к либеральным ценностям и принципам в экономических вопросах дают основание считать «Фидокорлар» партией правого толка.

¹⁴ Там же. Рынки мардикоров — традиционные рынки краткосрочных наемных рабочих. В Ташкенте мардикор-базары есть почти в каждом районе и около больших рынков. К тому же в последние 5—6 лет возникли женские мардикор-базары. Мардикорами являются в основном приезжие из областей страны; среди них имеются как квалифицированные рабочие (плотники, слесари, сварщики и др.), так и неквалифицированные. Миграция в современном Узбекистане — один из весьма актуальных и болезненных для общества вопросов. До сих пор нет точных статистических данных о том, сколько граждан республики выезжают в сопредельные и дальние страны в поисках работы, однако известно, что основная масса мигрантов отправляется в Российскую Федерацию и Казахстан.

¹⁵ Демократический блок, созданный фракциями УзЛиДеП, «Фидокорлар» и «Адолат», составляет в начале деятельности нового созыва Законодательной палаты ее большинство — 57%. НДПУ объявила себя парламентской оппозицией по отношению к УзЛиДеП и возглавляемому последней Демократическому блоку. НДП «Миллий Тикланиш» и независимые депутаты не входили в какой-либо блок. С точки зрения политико-философских категорий Демократический блок считается правым, однако и он представляет интересы государства, поскольку его возглавляет УзЛиДеП, в политсовет которой входит нынешний премьер-министр страны.

¹⁶ Например, согласно опросам, проведенным Социологическим центром «Ижтимоий фикр» в 2004 году, 79% респондентов выразили свою поддержку политике-мужчине, лишь 19% были готовы поддержать политика-женщину. И это при том, что 52% населения республики составляют женщины.

Партия ДП «Миллий Тикланиш» (Национальное возрождение) имеет имидж партии интеллигенции; ее основателями и нынешними руководителями являются ученые, писатели и поэты национал-консервативного толка. Партия считает источником своего вдохновения, а также ориентиров, способствующих пониманию национального возрождения, джадидов и тех, кто боролся за независимость страны: «Партия питается идеями национальной независимости и национального возрождения, которые формировались в сознании самоотверженных сынов народа, боровшихся против гнета царской России и тоталитарной советской системы»¹⁷.

В программе ДП «Миллий Тикланиш» выделено несколько аспектов, по сути определяющих ее основные ориентиры и главные ценности. Высшая цель МТ — национальное возрождение, для его достижения она определяет ряд параметров: духовное единство нации (Миллатнинг Маънавий бирлиги); Родина (Туркестан) — единая семья; сильное демократическое государство; национальные ценности; научно-технический прогресс и общемировая интеграция; современный человек; национальная независимость»¹⁸.

ДП «Миллий Тикланиш» считается не очень сильной партией, так как испытывает дефицит ресурсов; тем не менее она уникальна с точки зрения своей идеологии — это единственная партия, акцентирующая внимание на сохранении и приумножении этноценностей и ценностей традиционной семьи, в связи с чем ее можно назвать консервативной. В условиях глобализации и «информационализма», когда обостряются вопросы сохранения культуры, языка и традиций, данная структура может способствовать сохранению этнонациональных ценностей, противостоять в этой сфере ассимиляции титульной нации.

Однако, как и партия «Адолат», МТ нуждается в ресурсах, что обуславливает усиление деятельности по защите интересов тех слоев общества, на которые они ориентируются. Если бы выборы в нижнюю палату парламента проходили по пропорциональной системе, то, возможно, СДП «Адолат» и ДП «Миллий Тикланиш» испытали бы трудности, связанные с преодолением проходного минимума¹⁹.

УзЛиДеП, несомненно, считается партией правого толка, хотя она не принимает, а порой и отвергает несколько фундаментальных ценностей и принципов либерализма, например «индивидуализм». Она представляет интерес предпринимателей и деловых людей, а в сфере экономики видит свою главную задачу в следующем: «Партия выступает за создание экономических, организационных и правовых условий, а также гарантии свободы предпринимателей, всемерное поощрение их деловой активности, экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов, устранение имеющихся барьеров в развитии предпринимательской деятельности. Государственные контролирующие структуры должны постепенно отходить от прямого вмешательства в хозяйственную деятельность предприятий, в первую очередь частного бизнеса»²⁰. Ныне главный лозунг УзЛиДеП: «Один предприимчивый, умелый, активный человек лучше, чем тысячи бездарных и ленивых людей»²¹. Хотя партия и старается быть последовательной в вопросах либерализации экономики, считает принципиальным развитие частной собственности в качестве

¹⁷ Там же.

¹⁸ Программа ДП Узбекистана «Миллий Тикланиш» [www.uzmtdp.uz]. Сайт партии оформлен исключительно на узбекском языке.

¹⁹ Для создания фракции партиям необходимо набрать 9 мест из 120; это соответствует 13% от общего числа мест нижней палаты парламента.

²⁰ Программа Партии «Движение предпринимателей и деловых людей, Либерально-демократическая партия Узбекистана» [http://www.uzlidep.uz/program.php].

²¹ УзЛиДеП является лидером в части саморекламы. Ее лозунги и эмблемы встречаются почти по всему Узбекистану, начиная с огромных рекламных щитов на улицах и заканчивая небольшими плакатами в метро столицы.

важного условия индивидуальной свободы, на практике она систематически поддерживает политику правительства и главы государства.

Конечно же, среди официальных партий республики нет ни одной, открыто не поддерживающей политику президента страны. Однако, если выстроить некую систему уровня поддержки правительства и президента, получится следующая шкала: УзЛиДеП самая проправительственная, НДПУ (как она сама утверждает) «оппозиционная», а остальные три располагаются между ними.

УзЛиДеП, созданная последней по времени, стала одной из двух сильных партий. Она имеет самый лучший республиканский офис и филиалы почти во всех районах и городах страны, ее активисты получают хорошую зарплату.

С точки зрения политико-философских ориентаций партий две из них (НДПУ и СДП «Адолат») — левого толка, две (НДП «Фидокорлар» и УзЛиДеП) — правого, а одна «Миллий Тикланиш» — сугубо консервативна. Вместе с тем необходимо отметить, что в этом плане еще не все они окончательно сформировались. Возможно, в новых политических условиях или же с изменением руководства (как это обычно бывает в странах переходного периода) преобразится и политическая ориентация партии.

Законодательство республики по регулированию деятельности политических партий

Законодательство РУз по регулированию деятельности политических партий эволюционировало вместе с последними и отражает, с одной стороны, сложную историю их взаимоотношений с властью, с другой — понимание высшим руководством страны роли этих организаций в обществе.

Здесь необходимо констатировать, что законодательство (как таковое) не было решающим фактором, определяющим условия создания и деятельности политических партий. Помимо законодательства существуют неофициальные политические правила, о которых обычно не говорят, но их строго соблюдают.

Большинство официально зарегистрированных партий (НДПУ, НДП «Фидокорлар», УзЛиДеП) создавалось с участием или при публичной поддержке президента. На выборах 1992 года он баллотировался от НДПУ, в 2000-м — от «Фидокорлар». С созданием же УзЛиДеП глава государства принял инициативную группу партии и выразил этой структуре свою поддержку.

Что касается «Адолат» и «Миллий Тикланиш», то и они образованы при принципиальном согласии президента, то есть несомненно, что до подачи документов в Минюст для прохождения официальной регистрации, потребуется (помимо законодательства) публичное (или непубличное) согласие и одобрение главы государства. Другими словами, закон не устанавливает правил по созданию партий, а лишь помогает оформить принятое решение, что подтверждается попытками регистрации неподконтрольных правительству оппозиционных партий, которые по несколько раз представляли свои документы в Минюст²².

²² Начиная с 2002 года, все оппозиционные партии подавали документы в Минюст для получения официального статуса. В этом деле абсолютным рекордсменом стала «Бирлик», за последние четыре года представлявшая необходимые документы пять раз. Однако Минюст отказывается регистрировать ее и часто не указывает, в чем несоответствие поданных документов закону, хотя, согласно абзацу 2 статьи 9 закона «О политических партиях», должен письменно объяснить причины отказа в регистрации.

Вместе с тем в самом законодательстве содержится немало неясностей, путаницы и невыполнимых требований. Возможно, это не просто упущения, а результаты определенных стремлений.

Закон «О политических партиях» от 26 декабря 1996 года, регулировавший создание и деятельность политических партий в РУз до изменений (приняты 12 декабря 2003 г.), устанавливал следующие требования:

- для создания политической партии необходимо наличие не менее 5 тыс. подписей граждан, проживающих в не менее чем 8 территориальных субъектах (областях), включая Республику Каракалпакстан и город Ташкент, и намеренных объединиться в партию²³;
- материалы, подтверждающие выполнение требований настоящего закона, в том числе список 5 тыс. граждан Республики Узбекистан, выразивших желание объединиться в эту партию, с их подписями, сведения о членах выборных органов (фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства и работы, номер телефона), решение высшего органа партии о придании полномочий членам руководящего органа с наделением их правом представлять партию в процессе регистрации либо в случае споров в суде²⁴.

Однако в декабре 2003 года некоторые положения данного Закона были изменены, в частности, согласно новой редакции, слова «не менее 5 тыс. подписей» заменены словами «не менее 20 тыс. подписей»²⁵.

Этот новый подход к деятельности общественных организаций, политических партий и филиалов международных структур совпал с событиями в странах постсоветского пространства, именуемыми «цветными революциями». Тогда под воздействием «грузинского синдрома»²⁶ была пересмотрена значительная часть законодательства республики, касавшаяся гражданского общества.

С конца 1990-х годов (а особенно с 2002 г.) правительство существенно изменило свое отношение к официально зарегистрированным партиям. Этому способствовали перманентные требования международного сообщества по либерализации общественно-политической жизни страны (например, требование регистрации оппозиционных партийных проектов); понимание того, что оппозиционные партии, в начале 1990-х годов отстраненные от активной политической жизни, как таковые не исчезли; цепь «цветных революций» в странах СНГ и укрепление доверия к зарегистрированным партиям. В результате всего этого правительство пересмотрело свое отношение к официальным политическим партиям и к партийному строительству.

Такой подход предусматривал два основополагающих пункта. Первый касается создания новых партий: здесь, как уже было сказано, воздвигаются новые правовые барьеры, препятствующие формированию новых структур. Этот пункт, как нам кажется, направлен против неподконтрольных правительству незарегистрированных партий. Второй пункт касается официально зарегистрированных политических организаций: усиление роли последних, снятие ограничений их финансирования, которые предусматривались в прежней редакции закона «О политических партиях».

²³ См.: Закон РУз «О политических партиях» от 26 декабря 1996 года № 337-І. Статья 6, часть первая.

²⁴ См.: Там же. Статья 8, часть вторая.

²⁵ См.: Народное слово, 13 февраля 2004, № 30.

²⁶ Термин «грузинский синдром» автор использовал для описания ситуации, когда во многих постсоветских странах (в том числе в Узбекистане) власти начали рассматривать деятельность национальных и международных общественных организаций сквозь призму «цветных революций» в Грузии и Украине (см.: West Presses for Uzbek Reform [www.csmonitor.com], 7 April 2004).

В качестве примера, связанного с последним пунктом, можно привести закон «О финансировании политических партий», принятый 30 апреля 2004 года. Этот нормативно-правовой акт, весьма благодушно воспринятый официально зарегистрированными партиями, предусматривает три направления финансирования их работы: государственное финансирование уставной деятельности политических партий (статья 7); государственное финансирование участия политических партий в выборах в Законодательную палату и другие представительные органы государственной власти (статья 8); государственное финансирование деятельности фракций политических партий в Законодательной палате (статья 9)²⁷.

Главными новшествами упомянутого закона стали следующие положения: финансирование предвыборных кампаний кандидатов в депутаты Законодательной палаты, ежегодное финансирование уставной деятельности политических партий сообразно количеству полученных в нижней палате парламента мест, а также пожертвования юридических лиц.

Условием ежегодного получения средств для уставной деятельности стало наличие партийной фракции. Согласно статье 9 закона «О регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан», для создания фракции партиям необходимо набрать как минимум 9 депутатских мест²⁸. Партии, не сумевшие преодолеть минимальный барьер, должны возратить все финансовые средства, полученные от государства на предвыборную агитацию²⁹.

Партия, прошедшая минимальный барьер и создавшая свою фракцию, ежегодно получает средства в объеме:

- *ежегодный объем выделяемых государственных средств для финансирования уставной деятельности политических партий формируется из расчета 2% от минимального размера заработной платы, установленного на 1 января года, предшествующего году выделения этих средств, умноженных на количество граждан, включенных в списки избирателей на последних выборах в Законодательную палату*³⁰.

До принятия этого закона политические партии имели достаточно скудные источники финансирования, оговоренные в частях 2 и 3 статьи 15 закона «О политических партиях»:

- *политические партии в порядке, определяемом законодательством, осуществляют производственную деятельность лишь в целях выполнения уставных задач;*
- *денежные средства политических партий формируются из членских взносов, доходов от издательской деятельности, средств, внесенных гражданами и общественными объединениями безвозмездно, а также иных доходов, полученных в законном порядке.*

Новый закон установил, что ныне партии имеют право получать пожертвования и от юридических лиц, что до его утверждения считалось уголовным преступлением: «Сумма пожертвований, полученных политической партией от одного юридического лица Республики Узбекистан в течение года, не должна превышать пятидесятикратного минимального размера заработной платы, установленного на 1 января года осуществления пожертвований»³¹.

²⁷ См.: Закон «О финансировании политических партий» от 30 апреля 2004 года [<http://ngo.uz/zakon1.php?Lang=ru#8>].

²⁸ См.: Закон «О регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан». Статья 9.

²⁹ См.: Закон «О финансировании политических партий» от 30 апреля 2004 года. Статья 8.

³⁰ См.: Там же. Статья 7.

³¹ Там же. Статья 13.

Если подсчитать, то по меркам Узбекистана получается очень солидная сумма: сегодня минимальный размер заработной платы в стране составляет 12 420 сомов, что приравнивается к 10 долл. Таким образом, каждое юридическое лицо может в течение года пожертвовать политическим партиям сумму в национальной валюте, эквивалентную 50 000 долл., то есть данная статья позволяет финансировать партии без ограничения, что в первую очередь предоставляет большой шанс для проправительственных структур среди самих зарегистрированных партий³².

Вместе с тем этот закон включает в себе и опасения властей, связанные с деятельностью международных организаций. Пресловутая статья 15 устанавливает для официально зарегистрированных политических партий политику «изоляции» по отношению к внешнему миру:

- *Не допускается предоставление политическим партиям пожертвований в виде денежных средств, передачи имущества, оказания услуг, выполнения работ (в том числе посредством выделения грантов, оказания технической помощи, оплаты расходов, связанных с поездками, а также тренингами, семинарами, конференциями, проводимыми на территории Республики Узбекистан и за рубежом):*

иностранными государствами;

юридическими лицами иностранных государств, их представительствами и филиалами;

международными организациями, их представительствами и филиалами;

предприятиями с иностранными инвестициями;

иностранными гражданами;

лицами без гражданства.

Не допускается также предоставление политическим партиям пожертвований в виде денежных средств, передачи имущества, оказания услуг, выполнения работ органами самоуправления граждан, религиозных организаций, анонимных лиц, или лиц под псевдонимом³³.

В целом принятие данного закона было большим достижением политических партий на пути финансовой независимости, однако партийные активисты и законодатели оценили статью 15 достаточно сдержанно. Не отвечающая интересам партий, она была принята депутатами без каких-либо возражений, поскольку такие сугубо политические нормативно-правовые акты и статьи принимаются особенно единодушно: никто из депутатов не намерен «играть с огнем». Согласно имеющейся информации, инициировали ее не сами партии, а чиновники высокого ранга. Не приходится сомневаться в том, что и статья 15 — результат беспокойства, связанного с «цветными революциями».

В конечном счете прямому сотрудничеству в виде семинаров, конференций и поездок за границу, имевшему место между различными странами, партиями и международными организациями, пришел конец³⁴.

³² Сегодня среди всех пяти официально зарегистрированных партий УзЛиДеП считается партией власти. В работе ее конференций и съездов принимает участие премьер-министр страны Шавкат Мирзиязев (как член политсовета УзЛиДеП). Партия по сравнению с другими подобными структурами располагает огромными финансовыми и материально-техническими ресурсами (см.: Саидов А. Парламент Узбекистана разделен на «партию власти» и «оппозицию»? [<http://www.CentrAsia.org/newsA.php4?st=1109713020>]).

³³ Закон «О финансировании политических партий». Статья 15 «Ограничения в предоставлении пожертвований политическим партиям». Принят 30 апреля 2004 года.

³⁴ Например, с принятием данного закона закрыт проект по сотрудничеству с политическими партиями, существовавший в рамках деятельности Германского фонда им. Конрада Аденауэра в Ташкенте. Многие западные международные организации: Фонд им. Фридриха Эберта (Германия), Национальный

В новых условиях взаимодействие продолжается, но не на прямой основе, а через некоторые доверенные республиканские неправительственные организации, например Институт изучения гражданского общества. Данная структура, имеющая статус НПО, создана в 2004 году и стала своеобразным мостом, соединившим четыре стороны: общество, международные организации, политические партии и правительство.

Новая инициатива президента обусловила существенные изменения в законодательстве республики по развитию политических партий. Законопроект под названием «Конституционный Закон Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» политические партии и общественность восприняли как реальный шаг к демократизации после сложного полуторалетнего периода развития страны³⁵.

В данный законопроект включены следующие положения о деятельности политических партий (отметим, что впервые в законодательство РУз было введено понятие «парламентская оппозиция»; последнюю наделили определенными правами, хотя в Конституции всегда существовала дефиниция «оппозиционное меньшинство»)³⁶:

- *«Фракции политических партий, а также депутаты, избранные от инициативных групп избирателей, не разделяющие курс и программу вновь сформированного правительства или отдельные ее направления, могут объявить себя оппозиционными;*

Фракция политической партии, объявившая себя парламентской оппозицией, наряду с предусмотренными законом для фракций полномочиями имеет право:

на внесение альтернативной редакции проекта закона одновременно с докладом по соответствующему вопросу ответственного комитета Законодательной палаты;

на занесение в протокол пленарного заседания Законодательной палаты своего особого мнения по обсуждаемым вопросам;

на гарантированное участие ее представителей в согласительной комиссии по отклоненному Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан закону.

Гарантированные законом права парламентской оппозиции не могут быть ущемлены парламентским большинством³⁷.

Статья 4 этого законопроекта устанавливает новый порядок назначения премьер-министра; в частности, предлагается усилить консультативные функции политических партий:

- *Кандидатура Премьер-министра Республики Узбекистан для утверждения Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан пред-*

демократический институт (США), Международный республиканский институт (США) и Фонд им. Конрада Аденауэра — теперь могли сотрудничать с партиями посредством Института изучения гражданского общества.

³⁵ Неожиданная инициатива президента была озвучена 9 ноября за неделю до обсуждения в Совете министров иностранных дел ЕС санкций, принятых годом раньше в отношении Узбекистана после известных андижанских событий 13 мая 2005 года, в связи с чем многие восприняли это как сигнал Западу о том, что Узбекистан готов продолжать демократизацию, и этот процесс мог бы быть интенсивнее, если санкции приостановят (см.: [http://www.uza.uz/documents/index.php?id1=14262]).

³⁶ Вторая часть статьи 34 Конституции гласит: «Никто не может ущемлять права, свободы и достоинство лиц, составляющих оппозиционное меньшинство в политических партиях, общественных объединениях, массовых движениях, а также в представительных органах власти». Глава «Политические права».

³⁷ Статья 2 проекта конституционного закона «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны».

ставляется Президентом Республики Узбекистан после проведения консультаций с каждой из фракций политических партий, представленных в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, и депутатами, избранными от инициативных групп избирателей, в течение месяца после избрания должностных лиц и формирования органов палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Утвержденной считается кандидатура Премьер-министра Республики Узбекистан, набравшая большинство голосов от общего числа депутатов Законодательной палаты и членов Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан³⁸.

Однако, как и раньше, в случае трехкратного отклонения Законодательной палатой или Сенатом кандидатуры, представленной президентом страны на должность премьер-министра, глава государства назначает и.о. премьер-министра, распускает одну или обе палаты парламента и объявляет дату новых выборов³⁹.

Упомянутый конституционный законопроект предоставляет политическим партиям дополнительные «сдерживающие механизмы», касающиеся премьер-министра страны, а также хокимов (губернаторов) областей и города Ташкент. Теперь партии и их фракции могут инициировать отставки премьер-министра, хокимов областей и Ташкента:

- ...по инициативе фракций политических партий в Законодательной палате, представленной на рассмотрение Президента Республики Узбекистан, Президент Республики Узбекистан принимает решение об освобождении, если такая инициатива с необходимыми обоснованиями будет поддержана ведущими фракциями политических партий парламента и при постановке Президентом Республики Узбекистан на голосование получит в Законодательной палате и Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан соответственно более двух третей голосов от общего числа депутатов Законодательной палаты и членов Сената⁴⁰.
- Партийным группам областных, Ташкентского городского Кенгашей народных депутатов в целях повышения эффективности контрольных функций предоставляется право инициировать представление Президенту Республики Узбекистан обоснованных заключений о неудовлетворительной деятельности лиц, утвержденных на должность хокима области и города Ташкента. В случае если эта инициатива поддерживается ведущими партийными группами, Президент Республики Узбекистан назначает обсуждение этой инициативы в Кенгаше народных депутатов и в соответствии с результатами обсуждения принимает решение⁴¹.

Эти инициативы президента эксперты и сами политические партии восприняли как достойный шаг к укреплению позиций последних, значит, и парламента страны. Вместе с

³⁸ Там же. Статья 4.

³⁹ Там же. Политическая практика страны показывает, что еще ни разу не было ситуации, когда представленная президентом кандидатура на должность премьер-министра или хокима области получила возражение со стороны какой-либо фракции, части Законодательной палаты или же местных Кенгашей (Советов) областей. Обычно депутаты единогласно голосуют «за» поддержку указанной кандидатуры. Тем самым сохранение в новой редакции конституционного закона пункта о роспуске парламента после трехкратного отклонения им кандидата от президента — сугубо психологический момент, который, скорее всего, не будет задействован при нынешнем поколении политиков.

⁴⁰ Там же. Статья 5, пункт «г». До этого закон предусматривал три способа освобождения от должности премьер-министра: согласно его личному заявлению об отставке; в случае невозможности исполнения премьер-министром своих обязанностей; при возникновении непреодолимых разногласий в Кабинете министров, ставящих под угрозу его нормальное функционирование, а также в случае неоднократного принятия Кабинетом министров решений, противоречащих Конституции, законам страны, указам и постановлениям президента.

⁴¹ Там же. Статья 7.

тем в перспективе необходимо пересмотреть еще очень много законов, регулирующих деятельность политических партий и парламента республики. Несомненно, существуют весьма важные политико-правовые решения, реализация которых будет кардинальнее, чем упомянутый законопроект, способствовать укреплению парламентаризма и эффективному представительству.

Например, целесообразно внести изменения в избирательную системы страны: ныне на всех уровнях выборов действует мажоритарная двухступенчатая избирательная система. Переход к смешанной или полной пропорциональной системе существенно усилит конкуренцию между партиями, приведет к ослаблению воздействия административных ресурсов и будет способствовать победе кандидатов, имеющих сильную программу по актуальным вопросам общества, а не большие материальные средства.

Необходимо также отменить статью 15 закона «О финансировании политических партий», так как она несет в себе «дух изоляционизма» и недоверие к партиям страны. Несомненно, следует многократно увеличить зарплаты депутатов и сенаторов парламента⁴², а также предусмотреть право депутатов иметь хотя бы одного помощника⁴³.

В последние годы исполнительная власть, исходя из принципа «Государство — главный реформатор», сконцентрировала в своих руках все рычаги управления. Роль парламента и политических партий сегодня полностью зависит от исполнительной власти не только политически и экономически, но и на уровне законодательства страны. Здесь целесообразно остановиться на важнейших моментах, когда парламента и политические партии юридически находятся под сильным воздействием исполнительной власти, при котором нарушается принцип разделения властей, а также система сдержек и противовесов:

- Сенат формируется из 100 человек, 16 из которых назначает президент, а 84 избирают от областных Кенгашей народных депутатов. В Узбекистане есть 14 территориальных субъектов, по каждому необходимо избрать 6 сенаторов⁴⁴. Казус заключается в том, что председателем местных (областного, городского или районного) Кенгашей по законодательству является хоким, которого напрямую назначает президент⁴⁵, то есть сенат официально формируется под контролем исполнительной власти.
- В определенных условиях президент может распустить одну или обе палаты парламента⁴⁶. Однако в законодательстве страны вообще отсутствует понятие «импичмент» по отношению к главе государства, а у парламента нет механизмов по сдерживанию исполнительной власти в лице президента.

При добросовестном анализе законодательства можно найти много положений, в силу которых исполнительная власть недостижима для других ее ветвей, а парламента и судьи буквально находятся «в руках» исполнительной власти.

Конечно, и в демократических государствах возможна сильная президентская власть и «исполнительная вертикаль». Однако, когда в обществе сохраняется мощное ав-

⁴² Ежемесячная зарплата депутата Законодательной палаты составляет сегодня около 100 тыс. сомов (без учета подоходного налога), что примерно равно 80 долл. Эта сумма незначительна даже по сравнению с зарплатами во многих госучреждениях. Для нормальной законотворческой деятельности, сосредоточения на актуальных общественно-политических проблемах и финансовой независимости, целесообразно платить указанным лицам как минимум 300—400 долл.

⁴³ Только руководители комитетов и фракций, а также спикер палаты имеют право иметь помощников; у рядовых депутатов оно отсутствует. Наличие у последних помощников кажется особенно актуальным, если учесть, что их количество всего 120 в 27-миллионном Узбекистане.

⁴⁴ Закон РУз «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан». Статья 50.

⁴⁵ Конституция РУз, статья 102; Закон РУз «О государственной власти на местах». Статья 1.

⁴⁶ Конституция РУз. Статья 95.

торитарное мышление и еще не сформировано либеральное, велик социокультурный дефицит демократизации общественности, а политическая культура бюрократии насковзь «пропитана» ценностями этатизма и вождизма, все вышеперечисленные положения законодательства приобретают драконовский характер.

Политические партии сквозь призму их функциональности

Общественное мнение, касающееся политических партий, напрямую связано с их социально-политическими функциями и обязанностями, которые они выполняют в обществе.

В свою очередь, оценка политическими партиями своей деятельности зависит от честных и свободных выборов, независимых СМИ, роли парламента в системе государственной власти, избирательной системы в целом, то есть от того, насколько политические партии представляют социум или же насколько решающую роль играет общество в их судьбе. Вопрос можно сформулировать и так: кто играет главную роль в судьбе общественных организаций, в том числе политических партий — социум или правительство? В условиях Узбекистана данный вопрос звучит как риторический.

Характеризуя обстановку, сложившуюся ныне вокруг политических партий страны, можно с уверенностью сказать, что официальные партии находятся «между двух огней»⁴⁷. С одной стороны, правительство стремится контролировать ситуацию, в силу чего до сих пор сохраняется жесткий контроль над политическими партиями. Однако, с другой стороны, стандарты в общественном мнении, связанные с политическими партиями, формируются на примере деятельности российских и западных аналогичных структур⁴⁸. Естественно, отечественные политические организации не в состоянии соответствовать представлениям о них общества. Это обусловлено рядом причин, прежде всего — отсутствием независимости, что, в свою очередь, приводит к глубокой неудовлетворенности узбекского общества деятельностью политических партий страны.

Результатом недоверия становится отсутствие полноценного сотрудничества, поддержки и диалога. Общество не передает свою «социальную энергию» политическим партиям, вследствие чего они страдают от острого дефицита людских ресурсов и идей.

Как сказал американский мыслитель Майкл Новак, в основе всех кризисов и дефицитов находится дефицит идей, а авторитаризм, несомненно, обуславливает его появление, поскольку общественность постепенно перестает воспроизводить социальную энергию и идеи, а также заниматься творчеством и новаторством, не видя для этого соответствующих условий⁴⁹.

Самонадеянность авторитаризма — обуза для него самого, так как дефицит становится закономерным во всех сферах деятельности, в первую очередь в процессе принятия правильных политических и экономических решений. При авторитаризме в сознании людей (в том числе политических партий) существует хозяин ситуации; граждане не всегда мобилизуют всю свою энергию, что обусловлено отсутствием конкуренции и плюрализма. Отсут-

⁴⁷ Такое определение автор использовал и на организованной ОБСЕ/БДИПЧ Конференции по развитию парламентаризма и политических партий, состоявшейся в Вене 2—3 ноября 2006 года.

⁴⁸ В Узбекистане очень популярны такие российские телеканалы, как «Первый», НТВ и «Россия». Кроме того, достаточно большую аудиторию имеет спутниковый информационный канал «Евроньюз». О политиках и партийных активистах РФ электорат Узбекистана знает больше, чем об отечественных.

⁴⁹ См.: *Новак М.* Дух демократического капитализма (Michael Novak, *The Spirit of Democratic Capitalism*, Simon & Schuster Publication, New York, 1982) / Пер. с англ. В.Г. Марутика. Минск.: Лучи Софии, 1997. С. 544.

ствие честных выборов, независимых СМИ способствует «консервации» внутреннего потенциала людей, не дает возможности выявить талантливых лиц, которые всегда и во всех обществах большая редкость. Авторитаризм постепенно централизует власть, а вся она персонифицируется. Хотя в авторитарных странах и наблюдается (при некоторых условиях) рост экономики, однако через некоторое время соответствующие показатели неуклонно снижаются. Авторитаризм, руководствующийся «порядком и стабильностью», порождает (вследствие своей самонадеянности) такие социальные болезни, как аномия, апатия, отчуждение, отчаяние, утрата смысла существования и т.д.

Закономерно низкий рейтинг политических партий в общественном мнении обусловлен их подконтрольностью властям, а также отсутствием честной и свободной конкуренции, поскольку «арбитром» является не социум, а правительство.

Для описания общественных закономерностей удобно анализировать ситуацию посредством понятия «социальные амортизаторы»⁵⁰. Это социокультурные институты, способные улавливать сигналы, свидетельствующие о развитии социокультурных противоречий, принимать меры по их преодолению, а также стимулировать способность общества следовать социокультурному закону. Социальные амортизаторы фиксируют рост скрытого (или явного) недовольства и повышение дискомфорта масс, актуализируют программы по принятию соответствующих мер. В либеральной цивилизации к таким социальным амортизаторам относятся свобода СМИ, парламент и политические партии, включающие оппозицию, а также участвующие в демонстрациях, выборах и т.д. Социальные амортизаторы переводят (реально или потенциально) опасные процессы в «плоскость» повседневной озабоченности общества, уменьшая надежду на то, что все наладится само собой: заботой «тотема», действием объективных законов истории, бюрократии и т.д.

Отсутствие же соответствующих социальных амортизаторов приводит к явлению, которое можно назвать «уходом болезни вглубь».

Теперь возникают закономерные вопросы:

- какие институты Узбекистана сегодня выполняют функции социальных амортизаторов?
- на каких ценностях основаны данные институты?
- как и насколько эффективно работают эти социальные амортизаторы?
- являются ли политические партии и парламент Узбекистана социальными амортизаторами общества?

Несомненно, политические партии понимают, что именно они должны стать социальными амортизаторами, «канализовать» протестный потенциал общества, фиксировать рост скрытого (или явного) дискомфортного состояния социума. В определенных рамках политические партии и играют роль социальных амортизаторов, однако функции последних — монополия бюрократии. Противоречие состоит в том, что партии все-таки выполняют определенные функции, однако причина этого в том, что ныне между правительством и партиями сложилось глубокое «взаимопонимание» на основе условий властей, в этом смысле партии играют лишь ту роль, которую отвела им власть.

Есть еще два «измерения» для политических партий: насколько они способны контролировать исполнительную и судебную власти, а также создавать для властей «конструктивную напряженность», поскольку такие функции являются в либеральных обществах классическими и без них невозможно говорить о демократии. Воспроизводство функции

⁵⁰ Термин, используемый в книге А.С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта». М.: Философское общество, 1991 (Социокультурный словарь. Т. 3. 471 с.).

«конструктивной напряженности» — важный социокультурный механизм демократии⁵¹. Наблюдая опыт развитых демократических стран, можно убедиться, что главная забота их политической системы — политический плюрализм. В таких государствах обязательно существуют институты (в данном случае политические партии), парламент (включая оппозицию), независимые СМИ, митинги и другие формы протеста, основной задачей которых является создание «конструктивной напряженности» применительно не только к правительству, но и к другим акторам политических процессов. Конструктивная критика и оппозиционная политика — продукты нормальной, здоровой политической системы.

К сожалению, политическим партиям Узбекистана пока не под силу воспроизводить «конструктивную напряженность» по отношению к президенту и правительству. Наоборот, президент страны всегда выражает неудовлетворенность деятельностью политических партий. Это может показаться парадоксальным, но здесь присутствует закономерность: чем активнее президент призывает политические партии к самостоятельности, тем больше они становятся несамостоятельными. Думается, это объясняется двойным стандартом, свойственным многим политикам: критикуя политические партии по поводу их неактивности, можно выражать позицию, соответствующую общественному мнению. Однако сам факт критики «сверху» за пассивность — непосредственный показатель отношения властей к партиям, что одновременно усиливает зависимость последних. Если бы политические партии имели независимость при наличии свободных СМИ и честных выборов, то властям не удавалось бы с такой легкостью критиковать партии в одностороннем порядке. Наоборот, власть опасалась бы партий, способных победить на выборах и «отобрать» у нее властные позиции.

Честные и свободные выборы при наличии независимых средств массовой информации способствуют динамичной трансформации политических процессов в обществе. При авторитаризме же под контроль властей попадают в первую очередь СМИ, а для выборов характерны различные манипуляции, поскольку главные заботы власти — сохранение самой власти и ее комфортное положение, а не комфортное положение общества.

Политические структуры республики лишены возможности выполнять «надзорные» функции по отношению к исполнительной власти; наоборот, они смирились с тем, что сами подконтрольны ей. Политические партии и их парламентские фракции даже не претендуют на участие в разработке политического курса страны, поскольку сложившаяся практика не возлагает на них такую ответственность.

З а к л ю ч е н и е

Политические партии Узбекистана стали важным институтом политической жизни республики, но они недостаточно свободны, чтобы полноценно себя проявить.

Несомненно, президент желает усиления роли партий в социуме. Однако оказалось, что проблемы общества слишком обременительны для одного руководителя; к тому же социум склонен к «переутомлению» от одного политика. Иначе говоря, выполнение партиями определенных политических функций выгодно и для сохранения имиджа главы государства. Тем не менее когда президент говорит об усилении партий, то это ни в коем случае не означает их независимость или полноценную оппозиционность, глава государства стремится обрести в их лице помощников в решении общих задач, но отнюдь не оппонентов, которые ведут себя «самовольно», претендуя на власть.

Материальное положение политических партий и их фракций в Законодательной палате Олий Мажлиса соответствует функциям, возложенным на них государством. Хотя

⁵¹ Там же. «Вектор конструктивной напряженности».

закон «О финансировании политических партий» и способствовал изменению их материально-финансового положения, в целом они испытывают достаточно серьезный дефицит средств.

Государство, пересмотрев финансовую сторону деятельности партий, не пересмотрело политическую составляющую их деятельности. Другими словами, власти, увеличив субсидирование партий, одновременно усилили политический контроль над ними, а не наоборот. Считается, что независимые политические партии, активно представляющие интересы общества, способны на более результативное самофинансирование.

Каждая партия (и все они, вместе взятые) — богатство нации. Их аморфность и неэффективность вызваны природой переходного политического строя, а также отсутствием в этой сфере исторического опыта. Можно предполагать, что эпоха гипертрансформации политического режима страны не за горами; скорее всего, она начнется максимум через три-четыре года.

Интенсификация модифицирования позволит постепенно создавать возможность для свободной политической конкуренции, в условиях которой партии существенно пересмотрят свои мышление и поведение, сориентируются больше на общество, нежели на правительство. В подобной ситуации судьба некоторых ныне существующих партий, вероятно, останется под вопросом в результате слабой общественной поддержки. Однако такой вариант развития событий не отвечает долгосрочным интересам социума.

В условиях свободной политической конкуренции роль партий в обществе существенно возрастет, повысится и интерес к ним со стороны наиболее активных политиков, очень влиятельных людей. Это может привести к смене лидеров сравнительно небольших партий и приходу на их места энергичных политических игроков, до того занимавшихся политикой «в коридорах» исполнительной власти.

Вместе с тем начало серьезных политических трансформаций способно положить конец пятипартийной системе и обусловить появление значительного числа новых политических партий, а также регистрацию оппозиционных партийных проектов.

Резюмируя изложенное выше, можно сослаться на российского социолога А.С. Ахиезера, который указывает, что на пути к демократии есть несколько проблем, связанных с социокультурным мышлением:

- «Заблуждение массового сознания», когда общественная вера начальству так сильна, что допускает, что руководство может все и вся. Начальствовать, в принципе, могут все, однако руководители зачастую подвергаются нападкам и т.д., что требует их срочной замены другим «тотемом».
- «Заблуждение интеллигенции», согласно которому население всегда является готовым, зрелым и совершенным; следует только разрушить старый государственный порядок, чтобы народ тотчас же (как только сменится власть) получил возможность осуществить коренные реформы; все сразу же само собой образуется и придет демократия.
- И, наконец, «заблуждение бюрократии», согласно которому народ не готов к демократии — им следует только управлять и контролировать его⁵².

К сожалению, в узбекском обществе все вышеперечисленные заблуждения существуют, и они крайне поляризованы.

⁵² Термины, используемые в книге А.С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта» («Вектор конструктивной напряженности»).